

КНИГА И МЕЧ

ЗАПИСИ О ДОБРОТЕ И НЕНАВИСТИ
ТОМ 1

書劍恩仇錄

ЦЗИНЬ ЮН

Цзинь Юн
Книга и меч. Записи о
доброте и ненависти. Том 1
Серия «Книга и меч», книга 1
Серия «Легенды Китая»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70208362
Книга и меч. Записи о доброте и ненависти. Том 1:
ISBN 978-5-222-41300-5

Аннотация

Впервые на русском языке!

«Книга и меч» – легендарный роман в жанре уся от мэтра китайского исторического фэнтези Цзинь Юна. Автора по праву называют одним из столпов «треножника уся»: рекордные тиражи, десятки фильмов и сериалов, видеоигр, созданных на основе сюжетов произведений, принесли Цзинь Юну мировую славу.

Действие романа «Книга и меч» разворачивается в эпоху династии Цин во время правления императора Цяньлуна (1735–1796). Основная сюжетная линия строится на противостоянии власти императора и ордена Красного цветка, деятельность которого направлена на свержение маньчжурского правительства

Цин. Все члены Ордена во главе с благородным Чэнь Цзялуо – прославленные мастера боевых искусств, для которых любая несправедливость становится немедленным руководством к действию. Они приходят на помощь исламскому племени и возвращают похищенную наемниками священную для мусульман книгу – Коран, в благодарность за это дочь предводителя племени, красавица Хуо Цинтун, преподносит Чэнь Цзялуо необычный кинжал, тайну которого ему еще предстоит раскрыть.

Автор искусно переплетает истории вымышленных и реальных исторических персонажей (император Цяньлун, военачальник Чжаохуэй, «душистая наложница» Сянфей – прототип принцессы Касили), заставляя читателей сопереживать героям и неотрывно следить за развитием сюжета. Вечная борьба добра и зла, безупречное кунг-фу, затерянный город в пустыне, тайна происхождения императора и отважные действия ордена Красного цветка, любовь и месть – лишь часть того, что вы найдете в романе «Книга и меч».

Содержание

Глава 1. Столкновение старого и нового	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Цзинь Юн

Книга и меч. Записи о добrote и ненависти. Том 1

Copyright © Jin Yong [Louis Cha] 1956, 1975, 2002 Original
Chinese Edition Published by MING HO PUBLICATIONS
CORPORATION LIMITED, HONG KONG.

© Богданова С. А., Гусева А. С., Пархоменко В. К., Рудне-
ва Д. А., А. Джуракуль Н. Л., Мысик Д. К., Бондаренко А. А.,
перевод, 2023

© Мозгалеvский А., иллюстрация на обложке, 2023

© ООО «Феникс», оформление, 2023

© В оформлении книги использованы иллюстрации по
лицензии Shutterstock.com

* * *

*Генерал Ста Сражений, вечный странник, остановив-
шись на мосту, вглядывается в горизонт. Над рекой Иишуй
свистит холодный ветер.*

Снег мягко ложится на его одеяния.

*Воин едет верхом и с волнением тихо напевает скорбную
песнь, восхваляющую величественные подвиги храбrecов:*

«Сияние полной луны пьянило каждого, кто был со мной

в ту ночь...»

*Птицы, слыша подобную безысходность в голосе, больше
не проливают чистые слезы,
из их глаз течет кровь¹.*

---

¹ «####» ### [«lí sāobǔ zhù» xīnqì jí] – произведение «Дополнение к „Элегии отрешенного“, автор Синь Цицзи – поэт и военачальник времен династии Южная Сун. «Элегия отрешенного», или «Лисао», – классическая китайская поэма, автор Цюй Юань (##).

Глава 1. Столкновение старого и нового

#####

Осенью двадцать третьего года правления династии Цин генерал Ли Кэсю сыграл важную роль в битве на реке Или, и император перевел его на службу в провинцию Чжэцзян. Долгое время Ли Кэсю служил офицером в уезде Хуэй провинции Ганьсу, по этой причине его семья жила при дворе. Получив приказ о переводе в провинцию Чжэцзян, он взял с собой свиту, конницу, семью, а также состояние, накопленное за долгие годы службы. Ли Кэсю имел множество военных заслуг, и чем больше выдающихся подвигов он совершал, тем чаще судьба ему благоволила. Единственным сожалением в жизни воина было то, что, кроме девятнадцатилетней дочери, других детей у него не было.

Девушку звали Ли Юаньчжи. Она появилась на свет, когда Ли Кэсю носил чин генерал-лейтенанта на западе провинции Хунань. Отсюда и имя Юаньчжи, в память о месте ее рождения². Свою единственную дочь Ли Кэсю любил больше жизни. Девушка хоть и родилась в семье военного, но была изысканной и утонченной. С годами она становилась

все прекраснее, отец никогда не осмеливался ни в чем упрекать ее. Внешне Ли Юаньчжи походила на мать, но характер она унаследовала от отца. Когда Ли Кэсю на тренировочной площадке натягивал лук, эта малютка всегда ходила за ним по пятам. Отец не раз замечал ее боевой дух. Многие из его подчиненных отлично владели боевыми искусствами, Ли Кэсю часто приказывал своим генералам обучать девушку обращаться с оружием, и они учили ее всему, что умели сами. К своим тринадцати годам Ли Юаньчжи уже овладела боевыми искусствами настолько, что сверстники не могли тягаться с ней. И когда Ли Кэсю видел дочь в бою, чувствовал тайное удовлетворение.

Но порой в глубине его души просыпалась горечь разочарования. Какая жалость, что ребенок, наделенный таким умом и физической силой, не родился мальчиком!

Когда Ли Юаньчжи исполнилось 14, она вдруг перестала посещать тренировочную площадку. Отец посчитал, что его дочь повзрослела и больше не хочет уделять время тяжелым тренировкам, потому не придавал этому значения. Откуда же ему было знать, что девушка втайне продолжала усердно тренироваться и в течение пяти лет достигла превосходных успехов в кунг-фу?

Ее учитель, старик Лу Гаочжи, был одним из лучших в школе боевых искусств Удан и по стечению обстоятельств стал наставником Ли Юаньчжи. Летом 18-го года, во время правления шестого императора династии Цин Цяньлуна, ко-

гда Ли Юаньчжи исполнилось 14, Ли Кэсю нанял учителя в уезде Фуфэне, провинция Шэньси, чтобы тот научил дочь грамоте. Господин Лу Гаочжи, человек 55–56 лет, был хорошо образован, он часто беседовал с девушкой о прошлом и настоящем, и они хорошо понимали друг друга.

В тот день стоял нестерпимый зной. Проснувшись, Ли Юаньчжи поспешила на очередное занятие, которое должно было вот-вот начаться, и девушка хотела быть пунктуальной. Но на пути в кабинет она не удержалась и, сняв с себя золотую заколку, проделала маленькую дырочку в бумаге, закрывающей окно, чтобы тайком взглянуть на полуденное солнце. Это заставило ее улыбнуться.

В кабинете Ли Юаньчжи увидела учителя, который с улыбкой на лице сидел на стуле в позе сукхасана, скрестив ноги и поджав их под себя. Он легонько взмахнул рукой. Послышался тихий стук, будто что-то ударилось о дощатую стену. Девушка осмотрелась в поисках источника звука и увидела десятки мух, сидящих на стене ровными рядами напротив учителя Лу. Ли Юаньчжи это показалось очень странным. Как вышло, что эти мухи сидели так неподвижно? Это напоминало построение солдат, схожее с тем, что проводил ее отец во время строевой подготовки на тренировочной площадке. Она снова внимательно присмотрелась и заметила, что каждая муха была приколот к стене тонкой, словно волос, золотой иголкой. С такого расстояния их было почти невозможно разглядеть. Полуденные солнечные лучи косо

падали на стекла окон, и иглы слегка переливались золотом.

Вокруг учителя Лу жужжали и другие мухи. Легким движением руки он достал еще одну золотую иглу и прибил насекомое к стене. Ли Юаньчжи это занятие показалось веселее любой другой игры:

– Учитель Лу, вы можете научить меня этому?

Лу Гаочжи несколько лет жил в уединении в провинции Шэньси, ничего о себе не рассказывая. В этот знойный день он, не в силах вынести жужжания мух-вредителей, применил прием золотой иглы, чтобы незаметно уничтожить надоедливых насекомых, но Ли Юаньчжи уже все видела. Учитель, пытаясь отвлечь ее внимание, невозмутимо произнес:

– Что ж, вы выпались? Сегодня я расскажу биографию Синьлин Цзюня.

– Хорошо, учитель Лу, но сначала научите меня этому трюку.

– Чему? – переспросил Лу Гаочжи.

– Метанию золотых игл. Я знаю, что это не просто трюк, это очень высокий навык владения боевыми искусствами. Пожалуйста, научите меня!

На самом деле девушка уже знала некоторые приемы, которым обучил ее отец на тренировочной площадке. Лу Гаочжи улыбнулся и сказал:

– Если ты действительно хочешь овладеть боевыми искусствами, обратись к своему отцу. Никто в сотне миль вокруг города Фубэн не сможет сравниться с ним.

– Мой отец может попасть стрелой в орла, но не иглой в муху.

Учитель долго думал, прежде чем ответить. Он знал, что эта девушка очень умна, но при этом капризна и избалованна.

– Сейчас ты можешь пойти отдохнуть. Никому не рассказывай о том, что видела, мне запрещено обучать этим приемам. Если кто-то узнает, я не смогу больше учить тебя.

Ли Юаньчжи действительно ни с кем об этом не говорила, но всю ночь провела в раздумьях. На следующее утро она отправилась в кабинет своего учителя, но тот оказался пуст. Только на столе лежала небольшая записка, прижатая пресс-папье, которая гласила:

Юаньчжи, у тебя острый ум, учеба дается тебе легко, ты интересуешься каждой пройденной темой. Твоя тяга к знаниям идет от сердца, но далеко не каждое знание во благо. В течение трех лет я обучал тебя, но был не тем, за кого себя выдавал. Мне стыдно, что я так и не научил тебя чему-то стоящему. Теперь наши пути расходятся, но мы еще встретимся. Помни: чтобы быть счастливой, одних знаний иногда недостаточно, нужно отыскать свое место, свой путь в этой жизни. Совершенствуй свои моральные качества и совершай добрые поступки.

Обманищик Лу Гаочжи.

Ли Юаньчжи потеряла дар речи, в глазах стояли слезы. Учитель лгал ей все это время.

В этот момент дверь комнаты внезапно распахнулась, в кабинет, спотыкаясь, вошел мужчина. Его лицо было бледным, а рубашка забрызгана кровью.

– Учитель! – испуганно воскликнула девушка.

– Закрой дверь и сиди тихо!

Он прикрыл глаза и больше не произнес ни слова. Ли Юаньчжи была дочерью генерала, привыкшей выносить удары судьбы, поэтому она, хоть и была напугана, повиновалась. Лу Гаочжи глубоко вздохнул и сказал, глядя ей в глаза:

– Я был твоим учителем последние три года, мы всегда находили общий язык. Я думал, моя судьба predetermined, но мы встретились вновь. Сейчас на карту поставлена моя жизнь. Прошу, никому не рассказывай о том, что видела. Ты сможешь? – его глаза блестели.

– Учитель, я сделаю, как вы скажете.

– Передай своему отцу, что я болен и должен отдохнуть полмесяца. Скажи, что мне не нужен врач, я сам о себе позабочусь. А теперь уходи!

Дождавшись, пока Юаньчжи покинет кабинет, Лу Гаочжи с трудом достал из кармана флакон с лекарством. Он нанес содержимое на ножевую рану на левом плече и обмотал ее тканью. В глазах сразу почернело, и его вырвало кровью.

Учитель Лу Гаочжи, настоящее имя которого Лу Фэйцин, на самом деле был великим воином школы Удан. В свои

лучшие годы он был известен на юге и севере страны, так как был важным членом банды «Убийцы дракона», ведущей борьбу с династией Цин. Пик могущества группировки пришелся на годы правления пятого императора Юнчжэна. Когда мятежник сбежал за границу, правители династии послали за ним наемников, но Лу Фэйцин был бдительным и сильным воином, он смог сбежать. Тогда он вспомнил легенду о Дунфан Шоэ, «великом отшельнике, скрытом при дворе, посредственном отшельнике, скрытом в городе, жалком отшельнике, скрытом в дикой природе». Наемники династии Цин искали его повсюду: в лесах, монастырях, оружейных лавках, местах занятий боевыми искусствами, но никто и подумать не мог, что преступник с выдающимися боевыми навыками скрывается под видом учителя в доме генерала Ли Кэсю.

В тот вечер Лу оставил прощальное письмо Юаньчжи, думая, что его раскрыли. Он взял с собой лишь несколько предметов одежды и меч Белого Дракона. Фэйцин сидел с закрытыми глазами на своей кровати, когда услышал издали бой часов, и вдруг за окном послышался шорох: кто-то пробрался через забор. Лу Фэйцин вскочил на ноги, откинул полу халата и осторожно взялся за рукоять меча Белого Дракона. Мужской голос за окном прокричал:

– Старик Лу, ты столько лет прятался здесь под маской школьного учителя, теперь тебе придется поехать с нами в столицу и предстать перед судом!

Лу Фэйцин знал, что человек, который пришел его искать, явно не так прост и наверняка явился не один. Враги поджидают снаружи и, если он перешагнет через порог, сразу нападут, но если он вылезет через окно, сможет бесшумно пробраться наверх вдоль стены. Оконная рама дважды треснула, стекло разбилось. Лу Фэйцин, сделав глубокий вдох, оттолкнулся и прыгнул на крышу; кусочки черепицы разлетелись в воздухе. Люди, стоящие внизу, закричали, стрелы одновременно взлетели в воздух, раздались возгласы:

– Даже не пытайся убежать!

Лу Фэйцин наклонился и хриплым шепотом сказал:

– Следуйте за мной, друзья.

Используя мастерство владения цигуном⁴, он помчался за пределы города. За ним неотступно следовали три силуэта, которые то опережали его, то чуть отставали. Лу Фэйцин пробежал около семи верст на одном дыхании. Позади слышались крики:

– Тьфу, старик Лу!

– Ты же известный человек! Как ты потерял свой стыд и свою совесть?

– Хочешь просто развернуться и уйти, ни с кем не считаешься?

Кто бы мог подумать, что беглец заранее все тщательно продумал. Происходящее сегодняшней ночью было вопросом жизни и смерти. Он повел врагов к холму на западе города Фуфэн. План состоял в следующем: во-первых – заманить

их в укромное место; во-вторых – понять, на что они способны; в-третьих – взглянуть на лица тех, кто хотел его поймать. Несправедливость выходила наружу, его враги были на стороне тьмы. Лу Фэйцин, одним шагом преодолев более десяти китайских чжанов⁵, поднялся на вершину холма и теперь стоял выше своих преследователей. Он достал из ножен меч Белого Дракона, и враги бросились к нему один за другим, не осмеливаясь подойти слишком близко. Они встали в форме буквы Т – один впереди, двое сзади. Лу Фэйцин попытался рассмотреть при свете луны человека, стоящего перед ним. Ему было около пятидесяти, невысок, худощав, со смуглым лицом, усами, похожими на два птичьих хвоста длиной не более одного цуня⁶. Этот воин выглядел способным и храбрым, его черты лица были смутно знакомы. За его спиной стояли двое: один очень высокий и худой, другой очень толстый. Тощий мужчина заговорил первым:

– Лу, старый герой, прошло восемнадцать лет. Неужели ты не узнаешь Цзяо Вэньци?

Сердце Лу Фэйцина дрогнуло.

– Это действительно он?

Цзяо Вэньци был третьим из шести демонов в провинции Гуандун. Восемнадцать лет назад он безнаказанно убивал невинных людей в провинции Чжили. Однажды Лу Фэйцин столкнулся с ним, но не убил, он дал ему пощечину. Цзяо Вэньци поклялся отомстить за это унижение. Все это время он продолжал выполнять работу наемного убийцы, сей-

час его наняла богатая семья чиновника на юге реки Янцзы, чтобы найти одного важного человека. Его путь пролегал по северной дороге на горы Тянь-Шань, и, будучи на западе, он случайно узнал о местонахождении Лу Фэйцина. Взяв себе в подчинение двух умелых мастеров из резиденции генерал-губернатора провинции Шэньси, не сообщив об этом местному начальству и Ли Кэсю, он прибыл, чтобы отомстить.

Лу Фэйцин сложил руки перед грудью в знак приветствия и сказал:

– Значит, это Цзяо Вэньци, третий из шести Гуандунских демонов. Я не видел тебя много лет, даже не узнал. Кто же эти двое, что пришли с тобой? Представь нас, третий мастер Цзяо!

Цзяо Вэньци хмыкнул, притворно улыбнувшись, и указал на толстяка:

– Это Луо Синь, мой младший союзник, его прозвище Архат⁷ – Железная Рука. А это герой провинций Хунань и Хубэй, Нефритовый судья Бэй Жэньлун. Они мне очень близки.

– Я многое слышал о вас, рад знакомству, – сказал Луо Синь. Бэй Жэньлун лишь поднял голову к небу и недобро усмехнулся.

– Этой темной ночью вы втроем нанесли мне весьма неожиданный визит, – произнес Лу Фэйцин, – но я не могу понять, чем удостоился такой чести.

Цзяо Вэньци равнодушно ответил:

— Лу, старый герой, восемнадцать лет назад я, твой покорный слуга, с почтением принял дарованную тобой ладонь. Тогда я только и мог роптать, что мастерство мое не совершенно, умереть тогда мне было не суждено. Но я не умею уступать. За последние несколько лет я изучил технику Мао Цюань⁸. Снова хочу попросить тебя, почтенный, не смеяться надо мной, а дать мне еще парочку уроков в боевых искусствах. Слава о тебе, уважаемый, гремит по всему миру, и в императорском дворце хотят, чтобы ты урегулировал несколько спорных дел. По этому поводу я и двое моих братьев нанесли тебе специальный визит, все для общественного блага.

Лу Фэйцин не хотел прибегать этим вечером к использованию силы, он был человеком глубоких моральных принципов, очень спокойным, пережившим за последние годы немало невзгод. Он поднял руку в знак примирения и промолвил:

— Третий мастер Цзяо, сейчас нам обоим уже больше пятидесяти лет, в те годы я, твой покорный слуга, оскорбил тебя, теперь же прошу у тебя прощения.

Закончив свою речь, он слегка поклонился. Лицо Бэй Жэньлуна перекосилось от злости:

— Фу! Бессовестный человек! Ты потерял всякий стыд!

Лу Фэйцин посмотрел на него холодным взглядом и сказал:

— Я — бессовестный? Я скитаюсь по белому свету послед-

ние несколько десятков лет, обо мне уже никто и не вспомнит, никогда в жизни я не делал ничего, за что мои друзья по ушу презирали бы меня, — повернув голову к Цзяо Вэньци, он продолжил: — Третий мастер Цзяо, ты сказал, что ищешь меня не только в личных целях, но и для общественного блага. В прошлом мы были молоды и стремились во всем быть первыми, сейчас даже мысль об этом не стоит внимания. Ты, мастер Цзяо, хочешь свести со мной старые счеты. Я стою сейчас здесь, чтобы искупить свою вину. А что же касается служебных дел, фамилия Лу еще не настолько обесчещена, чтобы я кормился с рук иродов династии Цин. Вы хотите воспользоваться мной, чтобы получить повышение и разбогатеть... Ха-ха! Ну так вперед! — Он по очереди взглянул в их лица и с вызовом произнес: — Наброситесь на меня все сразу? Или кто-то будет первым?

Толстяк Луо Синь закричал:

— Ты пожалеешь о своих словах! — и побежал на Лу Фэйцина, целясь кулаком в лицо. Тот не увернулся, но и не дал возможности противнику достигнуть цели. Он дождался, пока кулак окажется на расстоянии нескольких цуней от его лица, и неожиданно сделал ответное разрезающее движение левой ладонью, попав точно в запястье. Луо Синь отшатнулся на три шага назад, не ожидая такой быстрой контратаки. Лу Фэйцин не стал дожидаться, пока тот оправится, и вновь яростно атаковал.

Цзяо Вэньци и Бэй Жэньлун наблюдали за поединком

со стороны, у каждого были свои намерения. Цзяо Вэньци всем сердцем желал отомстить. За последние годы он усердно упражнялся во владении железной пипой, и навыки его были совершенны. Но и мастерство Лу Фэйцина в Уцзи Сюаньгунцюань⁹ было превосходным. Он хотел, чтобы Луо Синь и Бэй Жэньлун вымотали соперника, после чего он, Цзяо Вэньци, точно бы одолел его. Целью Бэй Жэньлуна было задержать государственного преступника, чтобы губернатор рекомендовал его на получение более статусной должности.

Луо Синь применил технику Пяти Стихий¹⁰. Удары пяти элементов: металла, дерева, воды, огня и земли – градом сыпались на Лу Фэйцина. Но неожиданно тот использовал прием «раскалывающего кулака», бьющего по легким, и остановил удары Луо Синя. Далее «сверлящим кулаком» он атаковал противника в печень. Приемы Лу Фэйцина казались очень медленными, но на самом деле он двигался с неувимой быстротой. В мгновение ока пронеслись десятки приемов. Лу Фэйцин знал, что такие люди, как Луо Синь, жаждут лишь славы и богатства, они не были подлинными воинами, поэтому в момент истины стоит протянуть им руку и быть снисходительным. В это время Луо Синь применил прием «обрушивающийся кулак», а затем «поперечный кулак». Но внезапно тень противника исчезла, Луо Синь поспешно обернулся и, видя, что Лу Фэйцин обошел его со спины, в порыве отчаяния попытался схватить его за запястье. Луо Синь был самоуверенным и сильным, он не боялся риско-

вать в драке с противником, но кто мог подумать, что ему не удастся даже коснуться одежд Лу Фэйцина. Толстяк заколебался. Сжав кулаки, он применил приемы циньна¹¹, в спешке пытаясь ухватиться за что угодно. Лу Фэйцин лишь продолжал уворачиваться от цепкой хватки. После нескольких попыток Луо Синь улучил удобный момент, замахнулся правым кулаком, рассчитав, что Лу Фэйцин отступит влево, протянул руку и схватил его за левое плечо. В тот момент в душе он ликовал. Однако Луо Синю стоило задуматься, что все было рассчитано не только у него. Его грузное тело взлетело в воздух и с громким стуком распласталось на земле. Из глаз его фонтаном брызнули слезы, он долгое время сидел, опираясь на обе руки, оцепенев от удара, и бормотал проклятия: «Трусы, подонки, ненавижу».

Лу Фэйцин мастерски применил стиль боя без оружия цюаньшу под названием Чжань и шиба де¹². Сила этих приемов была настолько велика, что достаточно было лишь коснуться одежд противника, и тот падал навзничь. В те времена эта секретная техника «тысячи падений» передавалась из поколения в поколение. Навыки Лу Фэйцина не могли заставить врага упасть при первом прикосновении, но Луо Синь так упорно пытался схватить его, что, как только его рука коснулась тела противника, он отлетел.

Цзяо Вэньци нахмурился и шепотом произнес:

– Брат Луо, поднимайся!

Но тот не ответил. Тогда Бэй Жэньлун резко бросился

вперед, приемом Шуанлун цинчжу¹³ он ударил противника обоими кулаками. Лу Фэйцин взмахнул полами халата, и тень его без следа исчезла. Бэй Жэньлун внезапно почувствовал, что его похлопали по спине, сзади раздался голос:

– Потренируйся еще лет десять!

Бэй Жэньлун поспешно обернулся, но Лу Фэйцин снова исчез. Он растерянно поворачивал голову, но неожиданно получил две пощечины. Сила удара была настолько велика, что щеки его вмиг распухли от боли. Лу Фэйцин закричал:

– Молодые люди нынче так невежливы, сегодня я преподам тебе урок!

Фэйцин быстрым движением ударил его, демонстрируя свое превосходство: один удар по спине, два по лицу. Стоило воину приложить чуть больше усилий, кости Бэй Жэньлуна бы треснули и он моментально бы умер. Но, будучи воспитанником школы Удан, Фэйцин не хотел опускаться до уровня этих людей и проливать кровь. Цзяо Вэньци видел, что его братья терпели неудачу. Он стремительно бросился в атаку, как выпущенная из лука стрела. Лу Фэйцин знал, что те двое не сравнятся с Цзяо Вэньци, поэтому не осмелился насмехаться над ним, сразу применив прием Кулак Сюань Гун¹⁴. Рука Цзяо Вэньци метнулась к Лу Фэйцину. Движение казалось легким и плавным, однако, как только кулак приблизился, он сделался твердым, подобно железу. Лу Фэйцин отметил, что мастерство Цзяо Вэньци было виртуозным, чего нельзя было сказать раньше. Отскочив в сторону, подобно

тигру, Лу Фэйцин ударил противника в правое плечо. Цзяо Вэньци поспешно закрыл лицо левой ладонью, используя железную пипу, а правой ударил Лу Фэйцина. Последовавшие восемь приемов вымотали учителя Лу. Его ладонь была уже не так тверда, касаясь лацкана противника. Лу Фэйцин был великодушным, Цзяо Вэньци прекрасно об этом знал. Его рука неожиданно взметнулась вверх, и, применив прием Лю цюань ся шань¹⁵, он стремительно ударил Лу Фэйцина в грудь. Воин опешил и не смог увернуться, тогда его настиг злодейский удар железной пипой. Лу Фэйцин был выдающимся мастером боевых искусств, но только сейчас осознал, что совершил ошибку, отражая непрерывные атаки Цзяо Вэньци. Он понимал, что был серьезно ранен и судьба его решится сегодняшней ночью, здесь, на пустынных холмах.

Победа мстителя Цзяо была очевидна, поэтому он позволил противнику перевести дух. Лу Фэйцин отдышался и атаковал, уклонившись от нескольких ударов. Цзяо Вэньци вспыхнул и проревел:

– Давай, старик, собери остатки своих сил и сражайся!

Железная пипа, которую использовал Цзяо Вэньци, – это уникальное оружие царства Хань, распространившееся в городском округе Лоян. Она остра с двух сторон, при атаке подобна секире, при защите прочна, как щит. Внутри она полая, снаружи имеет 12 шипов, это было невероятно мощное орудие. На самом деле пипа – музыкальный инструмент,

но Цзяо Вэньци придумал ей иное применение. В свою очередь, Лу Фэйцин мастерски орудовал мечом. Атаки противника было сложно отражать, но меч Белого Дракона умело блокировал удары, порой переходя в наступление. Магия его была удивительна: после первого взмаха, независимо от того, парирует или отступает соперник, следует второй.

Неожиданно удар пришелся сбоку, Луо Синь и Бэй Жэньлун вмешались в бой. Лу Фэйцин, преодолевая боль, продолжал битву.

«Я, Лу Фэйцин, великий воин, не могу умереть от рук этих крыс. Я во что бы то ни стало выберусь из этой передряги. Когда все кончится, я обращусь к шести Гуандунским демонам и поквитаюсь с врагами», – думал он. В тот момент он принял решение сохранить жизнь преступникам. Боевые искусства учат оставаться спокойным в любой ситуации.

Отражая удар за ударом, Цзяо Вэньци поддался панике. Его приспешники остервенело рвались в бой. Лу Фэйцин почувствовал тупую боль в груди, он понимал, что серьезно ранен. Луо Синь воскликнул, обратившись к Цзяо Вэньци:

– Мастер, давайте свяжем его! Чего тянуть?

– Ты отрубишь голову этому старику чуть позже.

Бэй Жэньлун усмехнулся:

– А у него неплохой меч, он мне пригодится.

Все трое посмеивались, говоря о Лу Фэйцине, словно о мертвом, очевидно, чтобы разозлить его.

Лу Фэйцин замахнулся на Луо Синя мечом Белого Дра-

кона. Тот отступил, и Фэйцин стремительно шагнул к нему. Луо Синь завопил:

– Нет! Этот старик собирается разрубить меня!

Лу Фэйцин вдруг кинулся вниз с холма с такой легкостью, будто сила притяжения потеряла над ним всякую власть. Теперь, когда он вырвался из окружения, он думал, что те трое уже не смогут догнать его. Цзяо Вэньци, надавив на пипу, молниеносно выпустил за ним вслед три шипа. Лу Фэйцин взмахнул мечом и ударил по двум из них, прыжком уклонился от последнего. Он знал, что внутри шипов были шипы помельче. Когда они впиваются в тело, словно пускают корни. Если попытаться вытащить такой шип, можно оторвать кусок плоти. И хотя он увернулся от выпущенных снарядов, силы его покидали. Он пошатнулся и не смог набрать в легкие воздух, его грудь болезненно ныла, в глазах потемнело.

Цзяо Вэньци и два его приспешника видели, что ноги Лу заплетаются, его внутренности были повреждены. Обрадовавшись, они вновь окружили его. Лу Фэйцин мастерски сражался своим мечом, но чувствовал, что каждый раз при взмахе правой руки боль отзывалась в груди слева. Поэтому он принял решение сражаться левой рукой, теперь его удары приходились с левой стороны и отличались от обычных. Цзяо Вэньци, застигнутый врасплох, отступил на несколько шагов назад. Лу Фэйцин воспользовался этой возможностью и направил меч в сторону Бэй Жэньлуна. Заметив это движение, Бэй Жэньлун увернулся впра-

во, но острие меча последовало за ним. Воин не мог уворачиваться с такой скоростью, поэтому, испугавшись, упал на-земь, несколько раз перевернулся и откатился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.